

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе**  
**Муниципальный этап**  
**2024/25 учебный год**  
**9 класс**

Муниципальный этап олимпиады для обучающихся 9 класса состоит из двух заданий.

Задание 1 - аналитическое (с опорой на предложенные направления для анализа; максимальный балл – 50).

Задание 2 - творческое (максимальный балл – 30).

Внутри общего времени (5 астрономических часов) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам.

Максимальный общий балл за работу – 80.

**Задание № 1. (Максимальный балл за задание - 50)**

**Аналитическое задание. Участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.**

**Поэзия: Выполните целостный анализ стихотворения В.А. Солоухина,** приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: сочетание личного переживания и объективного восприятия, изобразительные приемы и средства, при помощи которых созданы центральный образ и картина, сочетание свойств описательной лирики и лирики мысли, особенности строфической и синтаксической структуры текста. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**При работе можете опираться на следующие вопросы:**

*Какое лирическое настроение стремится передать автор?*

*При помощи каких изобразительных средств автору удается создать яркие образы?*

*Благодаря каким тропам пейзажные образы «оживают», включают определенные характеры?*

*К кому обращены и что подразумевают риторические вопросы?*

*Попробуйте охарактеризовать лирического героя, основываясь на предположении: кто именно так способен увидеть горный пейзаж.*

Безмолвна неба  
синева,  
Деревья в мареве  
уснули.  
Сгорела вешняя трава

В высоком пламени  
июля.

Ещё совсем недавно  
тут  
Туман клубился на  
рассвете,  
Но высох весь  
глубокий пруд,  
По дну пруда гуляет  
ветер.

В степи поодаль есть  
родник,  
Течёт в траве он  
струйкой ясной,  
Весь зной степной к  
нему приник  
И пьёт, и пьёт, но всё  
напрасно:

Ключа студёная вода  
Бежит, как и весной  
бежала.  
Неужто он сильнее  
пруда:  
Пруд был велик, а  
этот жалок?

Но подожди судить.  
Кто знает?  
Он только с виду мал  
и тих.  
Те воды, что его  
питают,  
Ты видел их? Ты  
мерил их?

1953

**Проза:** выполните целостный анализ произведения *Ю.К. Олеси «Иволга»*.

Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: жанр произведения, особенности диалогов, особенности повествовательной структуры (на чью точку зрения сориентировано повествование), особенности внешнего облика персонажей и их речевого

портрета. Попробуйте выявить идею произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Вдруг раздался голос птицы, заставивший меня остановиться. Я сбегала по тропинке и остановилась посреди кустов, которые были выше меня ростом, так что Порфирий Антоныч не мог меня увидеть.

– Где ты?

– Я тут.

– Где?

Я подняла руку с кувшином, сама удивившись тому, как он блеснул. Порфирия Антоныча я покинула у порога избышки, и, как видно, там он и услышал это пение. Теперь он бежал ко мне, придерживая очки.

– Ты слышала?

– Да!

– Что это, а? Опять... Слышишь?

Птица повторяла колено. Порфирий Антоныч, блестя очками, смотрел в чашу дерева. Певчие птицы такие маленькие, что их нельзя увидеть, хотя иногда и кажется, что видишь вертящуюся во все стороны головку.

– Это поразительно! На что похоже? А? На что? Тише...

Она опять запела, и это было похоже на то, как будто в листве покачивался маленький челнок. Тут был и звук пустоты, и звук ветра, и звук дерева.

– Что же это за птица?

– Не знаю!

– То, что ты не знаешь, это ничего, а вот что я, старик...

Пение раздалось в другом месте. Теперь уже внизу, куда сбегала тропинка.

– Перелетела или это другая?

Она запела еще дальше.

– Перелетела!

Еще дальше. Там плыла румяная в лучах солнца сосна. Кажется, что они плывут, но это плывут облака.

– А в школе считалось, что я все знаю! Помнишь? «Порфирий Антоныч все знает». А я даже не знал, какие у нас поют птицы! Правда, когда человек всю жизнь прожил в городе... Да, но ты бежала за водой!

Порфирий Антоныч посмотрел на меня округлившимися глазами, как он делал это в школе, когда сердился:

– Беги!

И я побежала. Еще несколько раз слышалось пение, и я оглядывалась на Порфирия Антоныча. Он мне кивал, давая понять, что тоже слушает, а когда я оглянулась в последний раз, то увидела, что Порфирий Антоныч снял очки и вытирает глаза платком.

Я не видела, как они появились. Когда я вернулась с наполненным кувшином, они уже стояли возле избышки. Восемь бойцов, как я потом подсчитала.

В первую минуту я даже подумала, что это игра света. Солнечные пятна двигались по их плечам и каскам, но я решила, что это моя страстная мечта дорисовывает эти плечи и каски и что на самом деле ничего нет передо мной, кроме кустов и солнечного света. Я знала, что Красная Армия отступает с боями, но при слове «отступление» трудно было не подумать о расставании надолго. Могла ли я допустить, что вдруг увижу наших бойцов? Все ликовало во мне, и с тем большей горечью я ожидала, что видение исчезнет.

Я разняла кусты и шагнула. Порфирий Антоныч что-то сказал мне, чего я не услышала, и протянул руку. Я поняла, что нужно отдать кувшин, и отдала. Много голубых глаз посмотрело в мою сторону. И мне показалось, что они смотрят сквозь дым. Я не знала, что они выдержали несколько боев, так как вырвались из окружения, но я видела, что они смотрят сквозь дым...

Как ведет себя девочка в порыве радости? Она всплескивает руками, подпрыгивает... Вероятно, я все это и проделала бы, если бы Порфирий Антоныч сразу не взял меня за руку и не притянул к себе:

– Стой смирно!

Может быть, он и не произнес этого, но я замерла, почти прикинувшись к нему. Моя рука осталась в его руке, и он вместе со своей рукой поднял и мою и остановил на ремне возле сердца.

По этому движению я поняла, что я должна смотреть на что-то, на что сейчас смотрит и он. И только когда кувшин, который переходил из рук в руки, остановился в ладонях одного из бойцов и этот боец, став на колено, нагнулся над травой, я увидела то, на что смотрел Порфирий Антоныч: под деревом лежал девятый боец.

– Пулеметчик, – прошептал Порфирий Антоныч. – Рука, видишь?

Рука раненого лежала на груди, и это была рука черная, как рука рабочего, в масле, блестящая от масла. Как видно, этот пулеметчик хорошо поработал...

Так вот для кого я набирала воду! Но как трудно было этой доброй и веселой воде, вокруг которой только что летали бабочки, делать свое простое дело! Раненый ловил струю, но она проливалась... Я почувствовала, как пальцы Порфирия Антоныча сжали мою руку. Это был мой учитель, который всегда хотел, чтобы я понимала смысл того, что я вижу. И теперь он как бы спрашивал меня: понимаю ли я? В ответ я прижалась к его локтю, и Порфирий Антоныч, наверное, почувствовал, что я киваю головой. Да, я поняла... Я поняла, что перед лицом страданий солдата не велика цена жалости. Мало только жалеть его. Еще нужна клятва! Еще нужно поклясться ему, что и ты, если это понадобится, не станешь щадить своей жизни!

– Балашев, – сказал вдруг тот, который поил, – гляди... А! Гляди, что в лесах творится! И стар и мал... Гляди, девочка в партизанах! А? И старик!

– Мы... мы только сторожим избушку, – сказал Порфирий Антоныч. – Явочное место, и мы...

Порфирий Антоныч даже развел руками:

– Скажи, что мы только сторожим избушку!

И я сказала, что мы только сторожим избушку. Но те двое не слушали. Раненый смотрел на нас, улыбаясь, а товарищ его радовался, что он улыбается. И чтобы улыбка эта не исчезала, он стал хохотать.

– Гляди, гранаты! У старика-то... А? Граната! А девочка... Гляди! А?

У меня не было гранат, я была обыкновенная девочка в юбке и в кофте, в которой ходила в школу, но ему уже казалось, что и мой вид отличается чем-то воинственным.

– А, Балашев? Нет, ты гляди... Девочка, а? Ну, брат, мы тебя на таких людей оставляем, что... – он потряс кулаком. – Верно, товарищ старшина?

– Пошли, – сказал тот, кого называли старшиной.

Он шагнул к раненому, как видно для того, чтобы попрощаться.

– Балашев, – начал он и вдруг позвал вполголоса, как зовут спящего: – Балашев!

Я не видела, что происходит под деревом, потому что огромная фигура старшины стояла впереди меня. Я только видела руку раненого, которая лежала теперь в траве, ладонью вверх.

– Балашев! – позвал старшина еще тише.

Рука поднялась над травой, и старшина, гремя плащом, ринулся к ней. Теперь я могла увидеть раненого, но я закрыла глаза: я испугалась, что увижу картину смерти.

– Во как поет, – сказал раненый. – Во как...

Я открыла глаза и встретила с его взглядом. Этот взгляд вернулся с вершин деревьев, где только что пропела птица, и теперь улыбался мне.

– Иволга, – произнес раненый с нежностью.

Он опять стал смотреть вдаль. Птица перестала петь, а он все смотрел, все смотрел, все смотрел.

1947

## **Задание № 2. (Максимальный балл за задание - 30)**

Творческое задание. Напишите сочинение-миниатюру, в котором одно из собственных впечатлений сопоставьте с переживанием лирического героя выбранного текста (Солоухина или Олеси). Укажите жанр своего сочинения (лирическая зарисовка, эссе, литературно-критическая статья, обзор, рецензия, ораторская речь и др.) и подберите для него лаконичное выразительное заглавие.